

утвердилась только позже, в 1795 г. Только тогда, когда термидорская реакция конца 1794 г. уже положила конец восходящему народному движению Великой революции, когда революция была уже окончательно раздавлена, явились заговорщики, мечтавшие водворить такой громадный общественный переворот, как коммунизм, путем захвата власти и указов. Но это был уже продукт истощения, а не результат поднимающейся волны первых четырех лет Великой революции. К сожалению, эта вера в государственный коммунизм, установленный силой сверху, удержалась и до наших дней.

Конечно, в 1793 и 1794 гг. было много декламации, много громких слов в том, что говорили народные коммунисты. Такова была мода того времени - мода, которой наши современные ораторы тоже платят дань. Но все, что мы знаем об этих проповедниках, представляет их как людей, глубоко преданных идеям и вдумчивых.

Жак Ру прежде был священником. Он был крайне беден и жил со своей собакой почти исключительно на свой доход в 200 ливров в год в мрачном доме в центре Парижа¹, проповедуя коммунизм в рабочих кварталах. Его очень слушали в секции Гравилье, и он пользовался большим влиянием в Клубе кордельеров вплоть до конца июня 1793 г., когда это влияние было разрушено вмешательством Робеспьера. Что касается до Шалье, пользовавшегося большим влиянием в Лионе, мы знаем от Мишле, что этот мистический коммунист был замечательным человеком, обожаемым своими учениками, еще более друг народа, чем Марат. Когда он был казнен жирондистами, его друг Леклерк перебрался в Париж и продолжал вести там коммунистическую пропаганду вместе с Жаком Ру, молодым парижским рабочим Варле и Розою Лакомб, вокруг которой сгруппировался Клуб революционных женщин. Про Варле мы почти ничего не знаем, кроме того, что он пользовался популярностью среди парижской бедноты. Его памфлет «Торжественное заявление прав человека в социальном государстве», выпущенный в 1793 г., отличался большой умеренностью. Но не надо забывать, что под угрозой декрета 10 марта 1793 г. более крайние революционеры не смели печатать всего того, что они думали².

У коммунистов были также свои теоретики. Таков был Буассель, напечатавший свой «Катехизис человеческого рода» в начале революции, а вторым изданием - в 1791 г.³; также неизвестный автор сочинения, изданного в том же году под заглавием «О собственности, или Защита бедных перед судом разума, справедливости и правды», и Пьер Доливье (тоже пишется Д'Оливье), священник из Мошана. Им написано было замечательное сочинение «Исследование о первобытной справедливости, служащей началом, порождающим тот общественный порядок, который только и может обеспечить человеку все его права и пути к счастью». Эта книга была издана в конце июля 1793 г. гражданами коммуны Овер из округа Этамп⁴.

Среди писателей и проповедников-коммунистов выдвигался также Ланж, истинный предшественник Фурье, как заметил уже Мишле. Наконец, Бабеф был тоже в Париже в 1793 г. Состоя на службе в департаменте народного продовольствия под покровительством Сильвена Марешаля, он втайне вел коммунистическую пропаганду. Его преследовали в это время под предлогом подделки

¹ *Jaures J.* Histoire socialiste, v. 4. La Convention, Paris, 1904, p. 1069 (рукописные заметки Bernard Lazare'a, помогавшего Жоресу в этой части его труда).

² В этом «Заявлении» Варле требовал только, чтобы право собственности на землю было ограничено; чтобы против ужасного неравенства состояния были приняты «справедливые меры», дающие возможность бедным спастись от притеснения богатыми, и чтобы частные состояния, накопленные за счет общественного богатства при помощи плутовства, ажиотажа, монополий и операций скупщиков, становились бы национальной собственностью, как только общество убедится доказанными фактами, что они накоплены путем злоупотреблений (*Varlet J.* Declaration solennelle des droits de l'homme dans l'etat social. Paris, 1793. Брошюры Британского музея, том F. 499). В другой брошюре, *Voeux formes par des Francais libres* (та же коллекция, том F. 65), Варле требовал также строгих законов против скупщиков.

³ В своем «Катехизисе» Буассель уже излагал идеи, впоследствии ставшие ходячими среди социалистов 40-х годов. См.: *Boissel F.* Le catechisme du genre humain pour l'etablissement essentiel et indispensable du veritable ordre moral et de l'education sociale des hommes. Paris, 1789. (Брошюры Британского музея, т. F. 513).

⁴ В своей речи «О средствах спасти Францию и свободу», произнесенной во время выборов в Конвент (*Discours sur les moyens de sauver la France et la liberte.* Paris, Bibliotheque nationale), Жак Ру уже утверждал, что продлившаяся несколько времени диктатура, наверно, приведет к гибели свободы, и требовал, чтобы «крупные земельные собственники могли продавать свои хлеба только в установленных для этого в каждом округе рынках... Устройте, — говорит он, — в каждом городе и посаде общественные рынки, где цена всякого товара определялась бы с торгов» (р. 42–44). Мишле (*Michelet J.* Histoire de la Revolution francaise, v. 1–9. Paris [1876–1879], v. 6, l. 15, ch. 6), уже упоминавший эту речь, прибавлял, что учения Ру были очень популярны в секциях Гравилье, Арси и других в центре Парижа.